

Исследование курганов эпохи бронзы у пос. Подлесный на р. Самаре

Курганный могильник Подлесный I находится в 1 км к ЗСЗ от пос. Подлесный, в 3 км к ЮВ от с. Белозерки Волжского района Самарской области, на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Самары (рис. 1, 1). Могильник состоит из восьми насыпей, вытянутых изогнутой цепочкой в направлении с ССЗ на ЮЮВ вдоль края террасы. Курганы располагаются попарно на некотором расстоянии друг от друга (рис. 1, 2).

Памятник обнаружен в 1973 г. Н.Л.Габелко (Моргуновой). В 1990-е годы для строительства автодороги с площади могильника снимался грунт, что привело к его частичному разрушению. В 1997 и 2000 годах на памятнике были произведены спасательные работы, в процессе которых раскопаны курганы 3 и 5.

Курган 3 (рис. 1, 2) располагался в южной части могильника. Площадка, на которой он находился, подвергалась ежегодной распашке, вследствие чего насыпь была сильно растащена и фиксировалась по нивелировочным данным. Профили бровок не позволяли определить стратиграфию насыпи кургана, что связано в первую очередь с ее распашкой, а также с расположением кургана на участке интенсивного орошения и активного действия землероев. На момент проведения работ курган имел диаметр 24 м, высоту 0,2–0,35 м. Все погребения располагались по кругу, относительно центрального погребения 3 (рис. 1, 3).

Погребение 1 (рис. 2, 1) выявлено в 7,7 м к ЮЮЗ от центра кургана, выше уровня погребен-

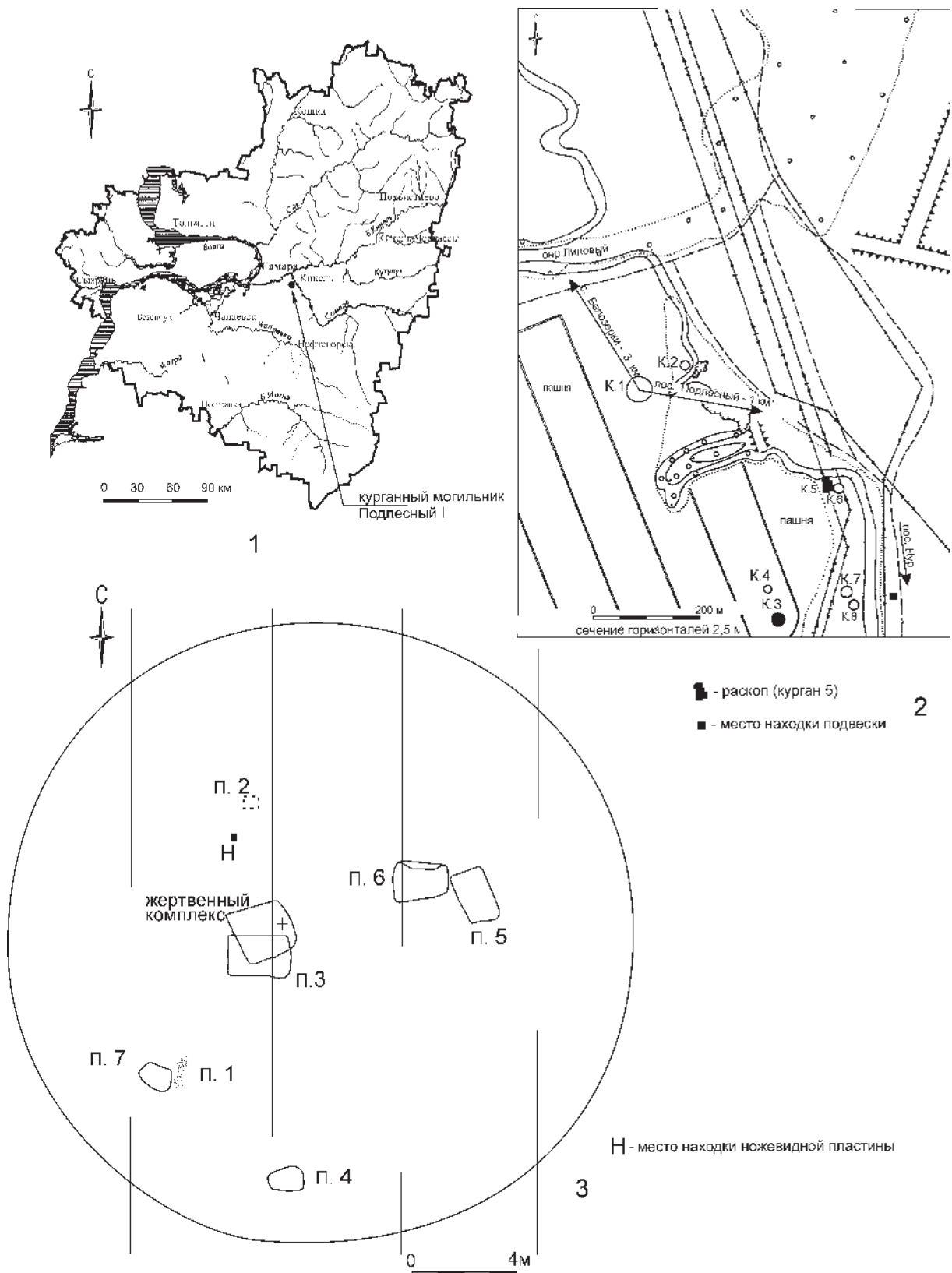

Рис. 1. Курганный могильник Подлесный I. 1 – ситуационный план; 2 – общий план могильника; 3 – общий план кургана 3.

ной поверхности (в насыпи). Очертания могильной ямы не прослеживались, что, вероятно, определено впускным характером захоронения, принадлежавшего мужчине 35–40 лет. Судя по нивелировочным отметкам, погребенный располагался на дне ямы, имевшей уклон к югу. Самая высокая точка зафиксирована в районе черепа, самая низкая — в районе пяточных и тазовых костей. Скелет плохой сохранности. Погребенный был положен в могилу скорченно на спине с согнутыми в коленях ногами и ориентирован головой на ССВ. Костяк погребенного при этом имел некоторый разворот по оси позвоночника влево. Пяточные кости правой ноги располагались у таза. Правая рука была согнута в локте, кисть отсутствовала. Левая рука была согнута в локте так, что кости плеча и предплечья располагались параллельно, кисть также не сохранилась. Инвентаря в могиле не обнаружено.

Погребение 2 (рис. 2, 2) находилось в 3,8 м к ССЗ от центра кургана. Из костей сохранились несколько крупных и мелких фрагментов лобной части от черепа и фрагменты берцовой кости. Кости принадлежали мужчине. К комплексу этого же погребения отнесена ножевидная пластина, изготовленная из белого кремня, на дистальном сечении. Она имеет краевую ретушь по граням и тыльной части (рис. 2, 3).

Погребение 3 (рис. 3, 1–2) обнаружено в центре кургана. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами 1,9×1,2 м, ориентирована длинными сторонами по линии восток-запад. Сверху яма имела деревянное перекрытие, сооруженное из крупных плах, располагавшихся вдоль длинных стенок могилы. В погребении находился костяк мужчины 45–55 лет, который был захоронен на спине и ориентирован головой на восток. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища; ноги, немного согнутые в коленях, развалились ромбом в разные стороны. Можно предположить, что в момент захоронения они находились в вертикальном положении. Верхняя половина костяка и кости ног были обильно засыпаны порошком красной охры. Инвентаря в погребении не было.

Над погребением 3 зафиксирован жертвенный комплекс (рис. 2, 4), представлявший собой площадку подпрямоугольной в плане формы, расположенную на уровне погребенной поверхности. Площадка была сооружена после совершения погребения и частично его перекрывает. Ее контуры определялись распространением подсыпки порошка белого цвета (мел?). Участок, на котором фиксировалась подсыпка, в северной части площадки был выстлан органическим материалом (берестой?). Поверх меловой подсыпки находились остатки деревянных плах. В южной части площадки вверх дном располагался сосуд крупного размера.

Сосуд (рис. 2, 5) горшковидной формы с уплощенным, отогнутым наружу венчиком, образующим внутренний желобок и ребро, и плавно-выпуклыми боками. Срез венчика скошен наружу. Дно сосуда не сохранилось. Размеры сосуда: диаметр по венчику 29 см, по тулову на границе с плечиком 29–30 см; толщина стенок 0,8 см. Цвет его поверхностей светло-коричневый с серыми пятнами. Орнамент нанесен в верхней части сосуда, образуя горизонтальную зону на плечиках. Орнаментальная композиция представлена сочетанием длинных наклонно-вертикальных вдавлений, выполненных гладким штампом, и расположенных горизонтально, вплотную к ним, наколов, нанесенных тем же орудием. В качестве орнамента использована деревянная, круглая в сечении, палочка диаметром 3 мм.

Для этого погребения получены даты по ^{14}C . В качестве образцов использовался материал, взятый из плах перекрытия могильной ямы: ГИН-13206 ВР 4260±50 лет; ГИН-13207 ВР 4290±40 лет, ГИН-13208 ВР 4390±50 лет.

Погребение 4 (рис. 3, 3) располагалось в 10,8 м от центра в южной поле кургана. Могильная яма имела очертания неправильного овала, размеры 1,3×0,91 м и была впушена в материк на глубину 0,2 м. Костяк имел плохую сохранность, особенно в отделе плечевого пояса и таза. Погребенная женщина захоронена скорченно на спине и ориентирована головой на восток. Кости ног, изначально сильно согнутые в коленях, завалились в левую сторону. Кисть правой руки, согнутая в локте, располагалась на левой части таза. Левая рука была вытянута вдоль туловища. Кисти рук обильно окрашены красной охрой. Охра встречалась кусками, размерами до 3×3 см. Большая часть конкреций охры находилась в правой части тазовых костей. В районе левого плечевого сустава на дне ямы зафиксирован фрагмент коры. Инвентаря в погребении не было.

Погребение 5 (рис. 3, 4) обнаружено в 5,7 м к востоку от центра кургана в глубокой яме, вырытой в плотном материковом суглинке. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами 1,7×1,1 м, ориентирована по оси ССЗ–ЮЮВ. Дно ямы плоское, горизонтальное. Погребенная женщина 15–16 лет была положена на дно могилы скорченно на спине и ориентирована головой на ССЗ. Ноги, согнутые в коленях, завалились вправо. Руки согнуты в локтях, кисти располагались на тазовых костях. Костяк сохранил следы интенсивного окрашивания охрой. Охра отмечалась в верхней части погребения, в области плечевых костей и нижней части грудной клетки. Более интенсивная окраска отмечается на кистях рук и стопах ног. На тазовых костях зафиксированы мелкие кости плода неродившегося ребенка. Инвентаря отсутствует.

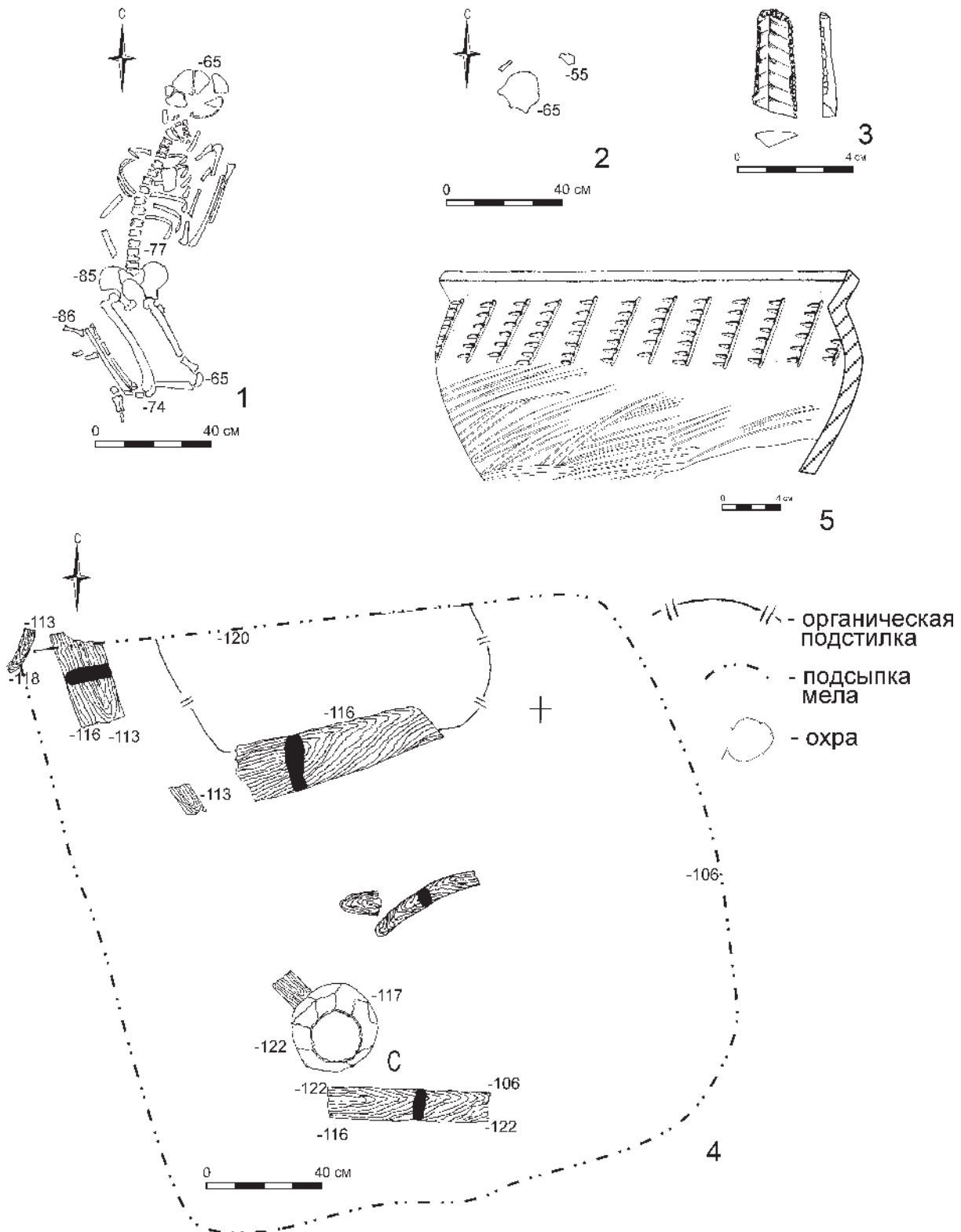

Рис. 2. Курганный могильник Подлесный I. 1 – курган 3 погребение 1; 2 – курган 3 погребение 2; 3 – ножевидная пластина из погребения 2 кургана 3; 4 – жертвенный комплекс над погребением 3 кургана 3; 5 – сосуд из жертвенного комплекса кургана 3.

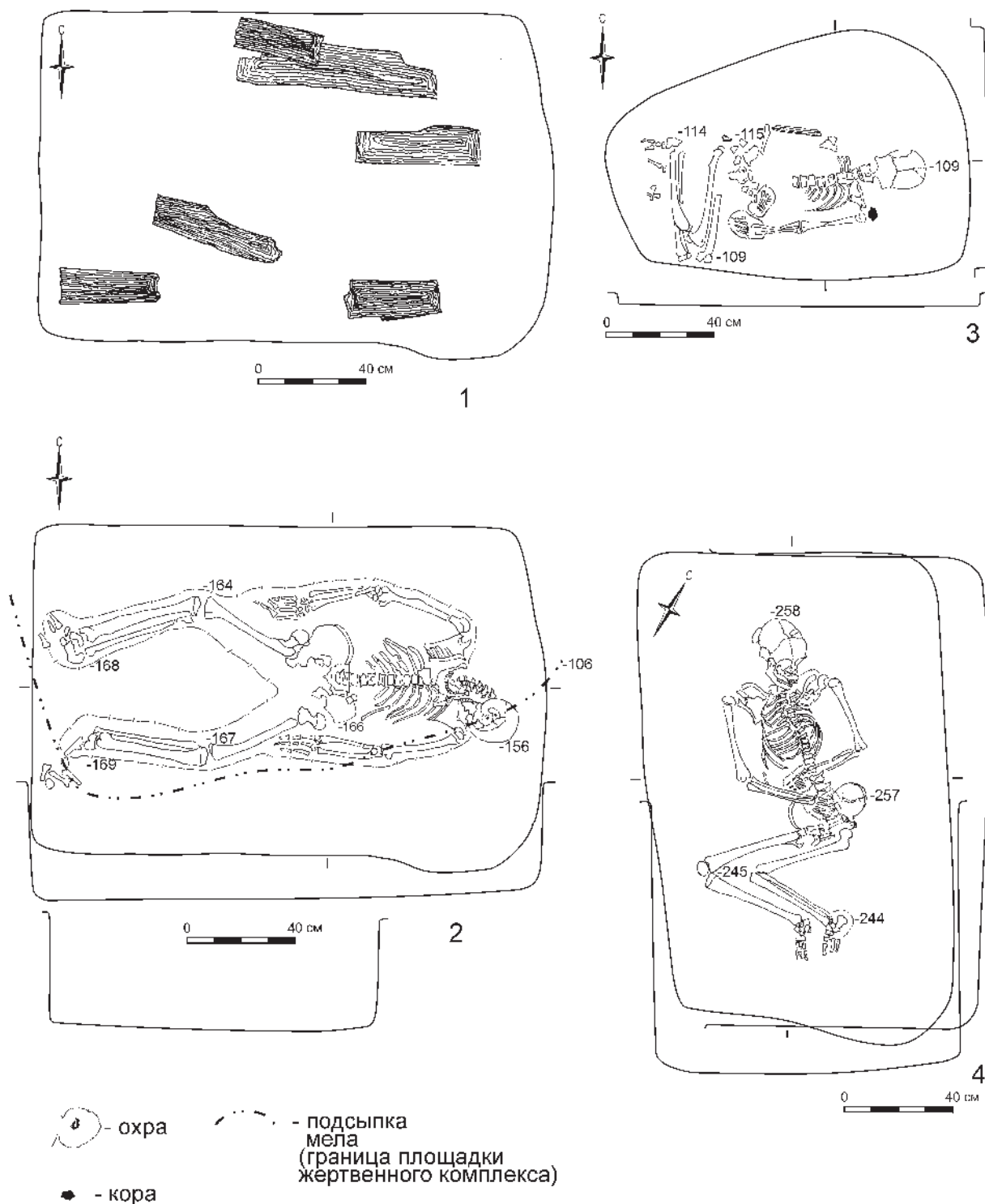

Рис. 3. Курганный могильник Подлесный I. 1, 2 - план деревянного перекрытия и погребения 3 кургана 3; 3 - курган 3 погребение 4; 4 - курган 3 погребение 5.

Погребение 6 (рис. 4, 1–2) выявлено в 3,6 м к востоку от центра кургана, рядом с погребением 5. Могильная яма трапециевидной в плане формы, размерами 1,9×1,2 м, продольными стенками ориентирована по линии восток–запад. Над погребальной камерой зафиксировано деревянное перекрытие, состоящее из плах, лежащих вдоль длинной оси могилы. Вдоль северной стенки могильная яма имела ступень – выступ, направленный внутрь ямы. Ширина ступени 0,20–0,25 м. Погребенный мужчина 25–30 лет был положен в могилу скорченно на правом боку и ориентирован головой на восток. Ноги согнуты в коленях. Кисть правой руки находилась на тазовых костях, кисть левой на локтевом сгибе правой руки. На дне ямы зафиксирована подсыпка порошка красной охры, на которую, вероятно, и был уложен погребенный. Интенсивность окраски кистей рук и стоп скелета свидетельствует о том, что они были засыпаны охрой сверху. К юго-востоку от головы погребенного на боку находился сосуд.

Сосуд (рис. 4, 3) слабопрофилированный горшок с уплощенным, чуть выраженным венчиком, скошенным внутрь, округлыми плавновыпуклыми боками и плоским, хорошо выделенным дном без закраины. Высота сосуда 13,5 см, диаметр венчика 11,5 см, дна – 6,0 см, толщина стенок 0,8 см. Цвет сосуда светлосерый с коричневыми подпалинами. Орнамент состоит из двух «шишечек»-выпуклин, расположенных на плечиках сосуда и выполненных пальцевым защипом.

Для погребения получены даты по ^{14}C . В качестве образцов использовался материал из плах перекрытия могильной ямы: ГИН-13209 ВР 4190±40 лет; ГИН-13210 ВР 4110±50 лет.

Погребение 7 (рис. 4, 5) находилось в 7,8 м к юго-западу от центра кургана. Могильная яма неправильной в плане формы, размерами 1,2×0,9 м, впущена в материк. Дно ямы плоское, горизонтальное. Погребенный мужчина 45–50 лет был положен скорченно на спине и ориентирован головой на ЮЮВ. Ноги сильно согнуты в коленях, пяточные кости находились у таза. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки и стопа левой ноги окрашены охрой. Кости черепа не сохранились. Скелет плохой сохранности. В пятне охры, расположенной у кисти левой руки, встречались мелкие угольки. Они также отмечались у восточной стенки ямы и у плечевых костей. В юго-восточной части ямы, в районе головы погребенного, обнаружен сосуд.

Сосуд (рис. 4, 4) закрытой баночной формы с уплощенным венчиком, слегка округлыми боками и плоским дном без закраины. Высота банки 9,3 см, диаметр венчика 10,8 см, дна – 5,5×6,2 см, толщина стенок 0,8 см. Цвет поверхности коричневый с темно-серыми сажистыми пятнами. Ор-

намент занимает верхнюю половину сосуда. Он представлен композицией, состоящей из сочетания двух горизонтальных зон. Верхнюю зону образуют ямки, расположенные в один горизонтальный ряд, и двойной зигзаг. Ямки нанесены плоским концом деревянной палочки, круглой в сечении, в технике накола. Нижняя орнаментальная зона представлена горизонтальной елочкой, выполненной мелкозубчатым штампом.

Курган 5 располагался в центральной части могильника в 290 м к ССВ от кургана 3 (рис. 1, 2).

Во время осмотра территории памятника было установлено, что на участке могильника, где расположен курган 5, был снят не только весь чернозем, но и значительная часть слоя материковой глины. Насыпь кургана практически полностью была уничтожена. На поверхности собраны фрагменты керамики эпохи бронзы, кости животных и человека, а также куски перегнившего дерева.

В 2000 г. археологической экспедицией ОУПИиК под руководством В.А.Цибина были проведены охранно-спасательные работы на участке, где ранее располагалась насыпь кургана 5.

Раскоп общей площадью 300 кв. м был заложен на неровной поверхности, на месте траншей и отвалов так, что в него вошли все места находок древних артефактов, чем объясняется существующая его конфигурация.

Перед началом работ была сделана зачистка всей территории раскопа, которая показала, что дно северной его части представляло собой материковую глину яркого желто-коричневого цвета. В восточной и отчасти западной части раскопа в результате работ землеройной техники образовались отвалы из кусков чернозема, дерна, пестроцвета. Центральная и южная части раскопа оказались в меньшей степени затронуты строительными работами. Здесь кое-где сохранились остатки насыпи и погребенной почвы. В процессе раскопок встречались редкие отдельные находки: две бабки крупного животного (лошади или коровы), фрагмент ребра от человеческого скелета, часть неорнаментированной стенки лепного сосуда эпохи бронзы (рис. 5, 1).

В южной части раскопа обнаружены остатки 5 захоронений, из которых единственное погребение 1 сохранилось полностью, погребение 3 – частично, погребение 2 – фрагментарно, а погребения 4 и 5 отнесены к погребениям условно, так как были разрушены практически до основания.

Стратиграфия раскопа. Поверхность раскопа была покрыта плотной дерниной. На северной стенке раскопа сразу после дерна начинается слой материковой глины желто-коричневого цвета. Подобная же картина прослежена и на южной стенке раскопа, с той лишь разницей, что она имеет неровную верхнюю линию, за счет наброса отвалов из траншей. Под дерном на данном уча-

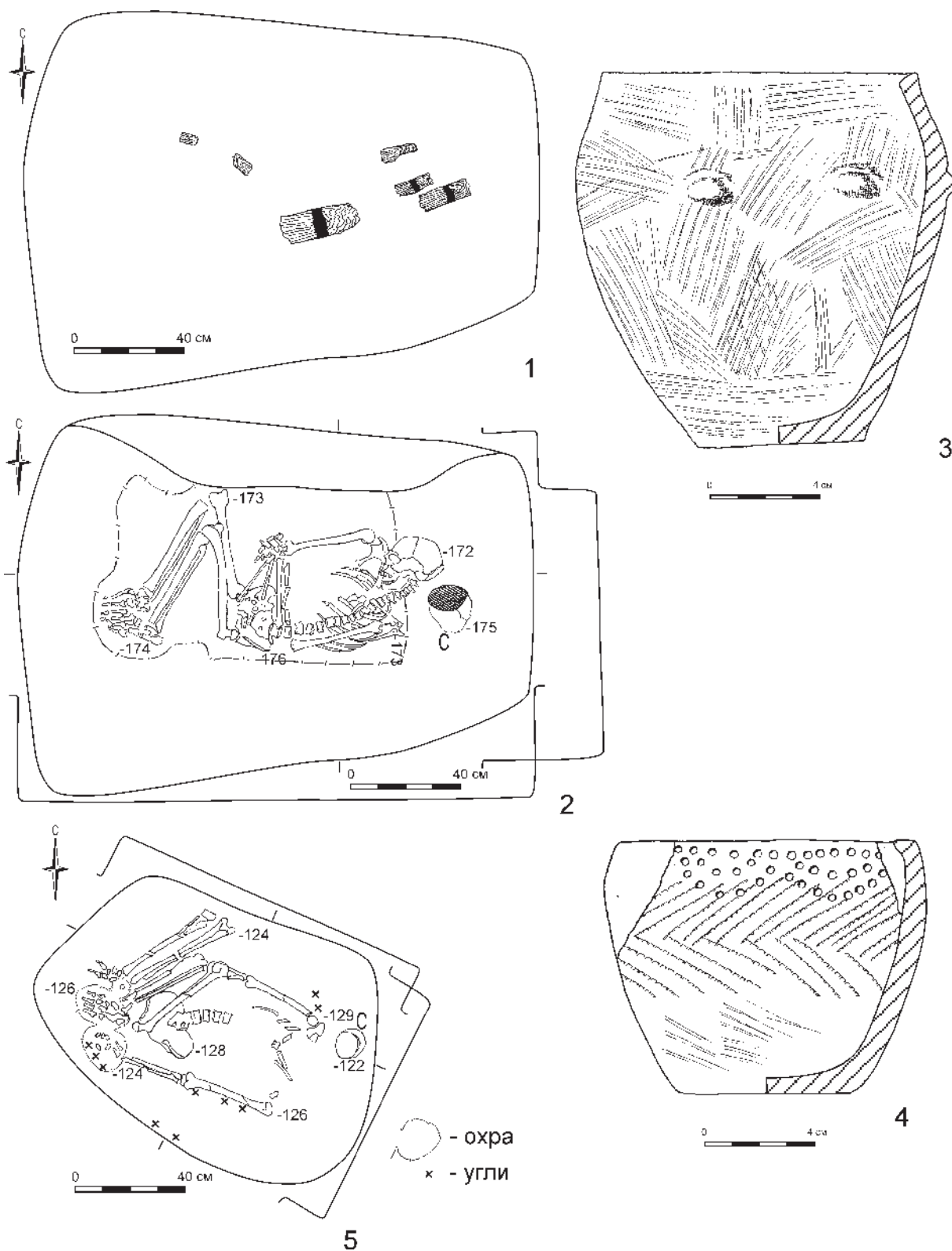

Рис. 4. Курганный могильник Подлесный I. 1, 2 - план деревянного перекрытия и погребения 6; 3 - сосуд из погребения 6; 4 - сосуд из погребения 7; 5 - погребение 7.

стке залегает слой сильно гумусированной супеси, с включениями кусков дернины, мощностью от 0,04 до 0,1 м. Она лежала на материковой глине желто-коричневого цвета. На квадрате 31 появляется кусок насыпи мощностью до 0,2 м, состоящей из гумусированной супеси черного цвета. Насыпь лежит на погребенной почве, верхняя часть которой представляет собой в сухом виде бежево-коричневую пылевидную супесь с затеками чернозема толщиной от 0,05 до 0,12 м. Она переходит в желто-коричневую глину материка.

Погребение 1 (рис. 5, 2–3) выявлено в квадрате 66 на глубине — 0,07 м от 0. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами, ориентирована длинными сторонами по линии СВ–ЮЗ. Сверху яма была перекрыта деревянными плахами, большая часть которых лежала поперек могилы. В заполнении могильной ямы обнаружена кость животного.

Размеры ямы на уровне фиксации 1,68×1,06–1,12 м, по дну — 1,67×1,0 м; глубина от 0,31 до 0,41 м. Могила имела ровные отвесные стенки и слегка покатое дно, углубленное от западной к восточной стенке на 0,1 м. Под костяком зафиксированы остатки коры коричневого цвета, которая при высыхании имела вид беловатого тлена.

На дне могильной ямы, чуть смещенно к западной стенке, лежал скелет крупного человека. Погребенный был положен скорченно на левом боку и ориентирован головой на северо-восток. Кости рук сильно притянуты к груди, а фаланги уложены на подбородок. Кости ног составляют с позвоночником: левая бедренная — прямой угол (90°), правая — тупой угол (115°). Угол сгиба обеих ног в коленях составляет 40°. Кости стоп вытянуты и носками притянуты друг к другу. Кости скелета средней сохранности. Под давлением тяжелого грунта большая часть их раздавлена, но скелет сохранился полностью. У колена левой ноги погребенного был обнаружен сосуд; напротив лица, у восточной стенки могилы, расчищен кусок песчаника неопределенной формы, размерами 7,5×3,0 см.

При разборке скелета под черепом, в районе левого уха умершего, обнаружена золотая височная подвеска.

Подвеска (рис. 5, 4) — цельно-золотая в полтора оборота с расширяющимися, заходящими друг за друга концами, округло-желобчатая в сечении, грушевидной в плане формы с четырьмя округлыми выпуклинами-«шишечками» на каждой лопасти. Ее размеры 2,1×1,5 см, ширина на концах 4 мм, а в самой узкой части, в месте перемычки, 2,5 мм.

Сосуд (рис. 5, 5) баночной формы с округло-уплощенным, слегка отогнутым наружу венчиком, плавно-выпуклыми боками и плоским, хорошо выделенным дном без закраины. Сосуд имеет следующие размеры: высоту 19,7 см (в том

числе высоту плечика 4,5 см), диаметр венчика 18,8 см, тулова на границе с плечиком 20,1 см, дна — 10 см. Толщина стенок сосуда: у венчика — 0,6 см; в придонной части — 1,1 см; дна — 1 см. Цвет поверхности банки коричневый и светло-коричневый, с черными пятнами нагара снаружи, обжиг слабый. Поверхность сосуда заглажена орудием с мягкой рабочей частью.

Для погребения получены даты по ¹⁴C. В качестве образцов использовался материал, взятый из плаха перекрытия могильной ямы: ГИН-13211 ВР 3490±50 лет; ГИН-13212 ВР 3440±40 лет.

Погребение 2 (рис. 6, 1) зафиксировано в квадрате 39, на глубине — 0,35 м от 0. От погребения осталась лишь придонная часть могилы. Могильная яма имела неправильную овально-подпрямоугольную форму размерами 1,75×1,15 м и была ориентирована длинными сторонами по линии ССВ–ЮЮЗ. Дно ямы неровное. Здесь в переотложенном состоянии лежали отдельные мелкие кости скелета: фрагмент верхней челюсти с зубом, отдельные фаланги, позвонок, два обломка ребра, зуб, мелкие пяточные кости, сосредоточенные в основном в северной части могилы. У восточной стенки обнаружена фаянсовая бусина и фрагменты бронзового желобчатого браслета.

Бусина (рис. 6, 3) белого цвета, изготовлена из древних силикатов. Она имеет бочонковидную форму и размеры 4,5×3,5 мм; диаметр отверстия 2 мм.

Бронзовый браслет (рис. 6, 2) представлен четырьмя фрагментами. Он сделан из достаточно широкой желобчатой пластины и имеет и приблизительные размеры: диаметр 6 см, ширина 0,45 см.

Погребение 3 (рис. 6, 4) обнаружено в квадрате 30 на глубине — 0,27 м от 0. Сохранилась только восточная часть могилы. Могильная яма имела ровное дно и ориентирована длинными стенками, предположительно, по линии ВСВ–ЗЮЗ. Ориентировка умершего головой на восток. Скелет частично разрушен. Отсутствуют череп и часть костей ног. Разворот позвоночника и грудной клетки погребенного позволяют предположить, что он был положен в могилу на живот. Правая лопатка находилась на кости левого предплечья. Таз сохранился частично. Руки согнуты в локтях: левая — под тупым углом (104°) и положена на запястье правой руки, правая — под острым углом (35°), кисть ее находилась под кистью левой руки и уложена согнутой ладонью вниз. Отдельные кости ног, фрагменты таза, позвонков, ребер были смещены и лежали в центральной и северной части могилы. Инвентарь представлен фаянсовыми бусами, расположенными тремя группами около нижней челюсти и у левого плеча погребенного.

Бусы (рис. 6, 5) 17 штук, представляют собой мелкий рубленый бисер серого цвета, изготов-

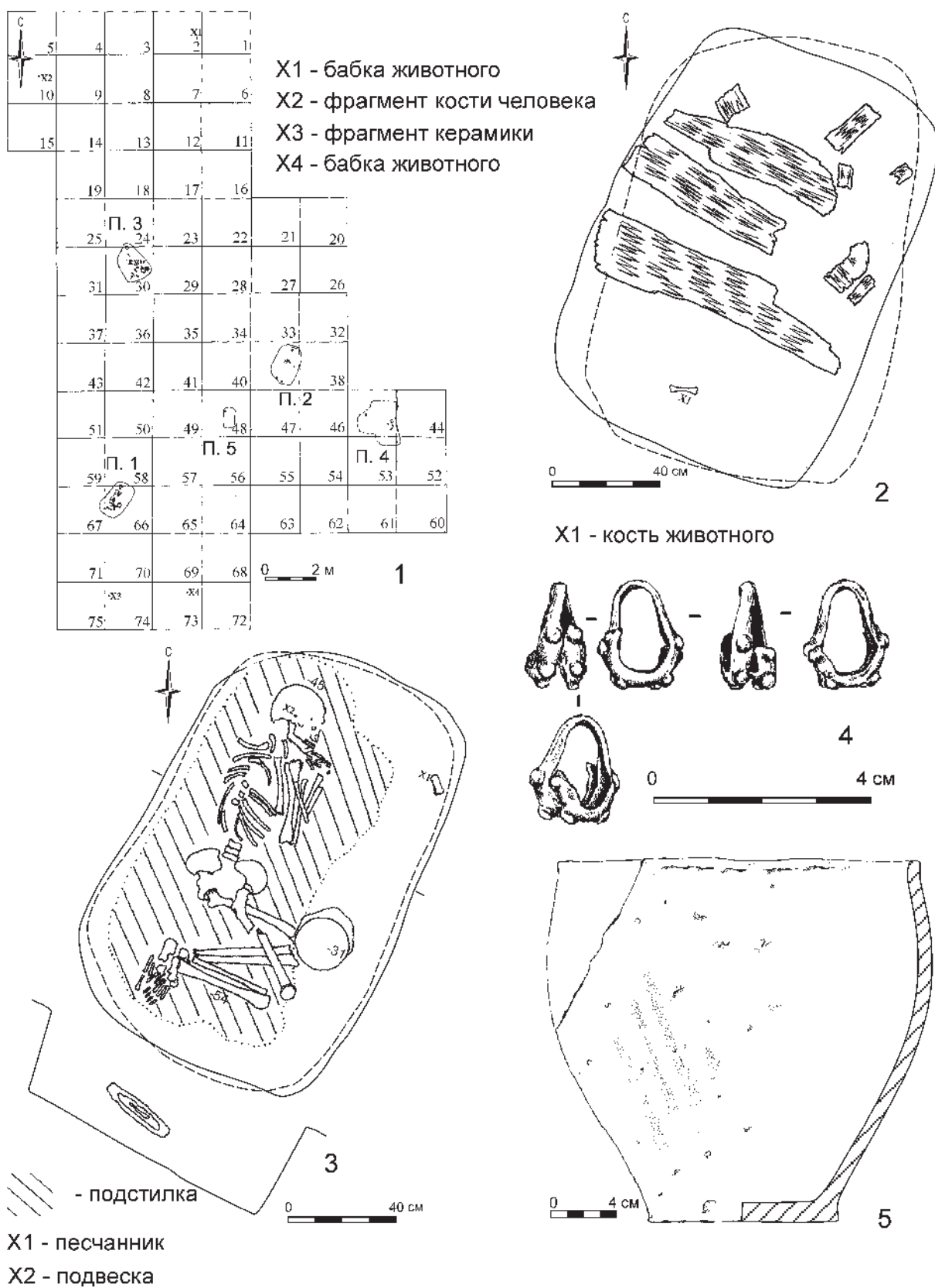

Рис. 5. Курганный могильник Подлесный I. 1 – общий план раскопа кургана 5; 2–5 – курган 5 погребение 1 (2 – план деревянного перекрытия; 3 – погребение 1; 4 – золотая подвеска; 5 – сосуд).

ленный из древних силикатов. Они имеют округлую в плане форму, диаметр 3,5–4 мм и толщину 1,5–2,5 мм.

Погребение 4 (рис. 6, б) выделено условно. Зафиксировано в квадрате 45 на глубине – 0,45 м от 0. Яма подпрямоугольной в плане формы, ориентирована длинными сторонами по линии север–юг. Вдоль восточной ее стенки, на дне, выявлены фаланга, часть плечевой кости, фрагменты костей черепа и ребер. Еще один фрагмент черепной коробки обнаружен в 1,1 м к востоку от скопления костей. Вещей в сохранившейся части погребения не обнаружено.

Погребение 5 (рис. 6, в) выделено условно. Обнаружено в квадрате 48, на глубине – 0,36 м от 0. Яма прямоугольной в плане формы с закругленными углами, размерами 0,9×0,46–0,54 м, ориентирована длинными сторонами по линии С–Ю. В ней выявлена кость скелета человека и тлен еще от нескольких костей. Погребение практически полностью уничтожено.

Исследование кургана 5 убедительно показало, что внешние проявления разрушения кургана отнюдь не являются причиной отказа от его изучения. Доисследование кургана дало возможность получить материалы и находки, в том числе и уникальные.

Кроме материалов, полученных в ходе раскопок курганов, во время обследования территории, прилегающей к могильнику, на поверхности была найдена бронзовая височная подвеска в виде колечка (Цибин, 1998). Подвеска округлой формы со слегка заходящими концами, один из которых приострен, второй – скруглен. Размеры колечка 1,7×1,4 см; сечение полукруглое, у концов – округлое (рис. 6, 8). Возможно, оно происходит с площади разрушенного поселения, расположенного рядом. Такие височные подвески характерны для периода средней бронзы южных территорий восточноевропейских степей.

Анализ обряда захоронения и инвентаря из курганов, а также данные радиоуглеродного датирования позволяют говорить о двух культурно-хронологических группах погребений, исследованных в могильнике Подлесный I.

К первой группе относятся захоронения кургана 3. Основными в нем являются погребения 3–7. Погребение 1 было впущено в насыпь, стратиграфическую позицию погребения 2 установить сложно вследствие разрушения насыпи кургана. Все 6 погребений имеют устойчивый набор признаков, позволяющих объединить их в одну группу. К ним относятся: захоронение скорчено на спине, наличие охры, органической подстилки/подсыпки, полное отсутствие инвентаря (5 погр.) или положение только одного сосуда (2). Несмотря на ряд объединяющих моментов, особенно бросается в глаза пестрота деталей позы погребенных в рамках основного стандарта. Из 6

погребений, где прослеживаются элементы погребального обряда, выявляется неустойчивость ориентировок: В (3), ССВ (1), ССЗ (1), ЮЮВ (1); положение на спине (4), на спине с разворотом влево (п. 1), на спине с разворотом вправо (п. 6). Нормой в кургане является нестабильность деталей положения рук и ног погребенных. Впускное погребение 1 по совокупности признаков обряда не выбивается из общей группы захоронений. Здесь отсутствует только такой важный признак, как охра. Многие исследователи, в частности А. В. Кияшко, отмечают в рамках средней бронзы «структурную неоднородность, многообразие и нестабильность стереотипов ритуала – характерную для раннекатакомбных и позднеямных образований» (Кияшко, 2002. С. 13).

Орнаментация сосудов «шишечками» также зафиксирована в ямно-полтавкинских памятниках, таких как: Березняки, 14/1 (Турецкий, 1988. Рис. 11, 2); Утевка VI, 3/насыпь (Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000. Рис. 20, 5); Верхнее Погромное I, к. 2 п. 12 (Шилов, 1975. Рис. 41, 1). Достаточно часто такой элемент орнамента встречается на посуде из синташтинских памятников, в единичных случаях – из покровских. В качестве примеров могут быть приведены сосуды из могильников: Давыдовский, к. 2 п. 1 (Зудина, Кузьмина, 1999. Рис. 9, 1); Алексеевский II грунтовой, п. 8 (Агапов и др., 1983. Рис. 10, 6); Потаповский, к. 1 п. 6 (Васильев и др., 1994. Рис. 20, 8); Синташтинский: СМ, п. 6, 8, 10 и другие (Генинг и др., 1992. Рис. 60, 2. Рис. 63, 4; 68, 4); Урень II, к. 18 п. 1 (Багаутдинов, 1991).

Поверхность сосудов из жертвенного комплекса и из погребения 6 покрыта расчесами, нанесенными зубчатым инструментом. Этот технологический прием берет начало в катакомбных традициях и позже является отличительной особенностью обработки посуды покровского типа.

Форма сосуда из жертвенного комплекса с резко отогнутым венчиком, образующим внутреннее ребро и желобок, также является одним из диагностирующих признаков покровской керамики (Кузьмина, 1995. С. 30. Рис. 1, 2).

Таким образом, можно констатировать, что в форме и орнаментации сосудов кургана 3 фиксируются признаки, характерные как для керамики ямно-полтавкинское времени (сосуды из погр. 6, 7), так и для посуды периода становления эпохи поздней бронзы (сосуд из жертвенника).

Во вторую культурно-хронологическую группу объединены погребения кургана 5. Все они по ряду косвенных признаков относятся к срубной культуре. Отсутствие датирующих материалов в кургане 5 затрудняет определение места погребений на шкале древностей срубной культуры. Такие украшения, как височные подвески в полтора оборота, бронзовые браслеты и фаянсовые бусы, встречаются в памятниках срубной культу-

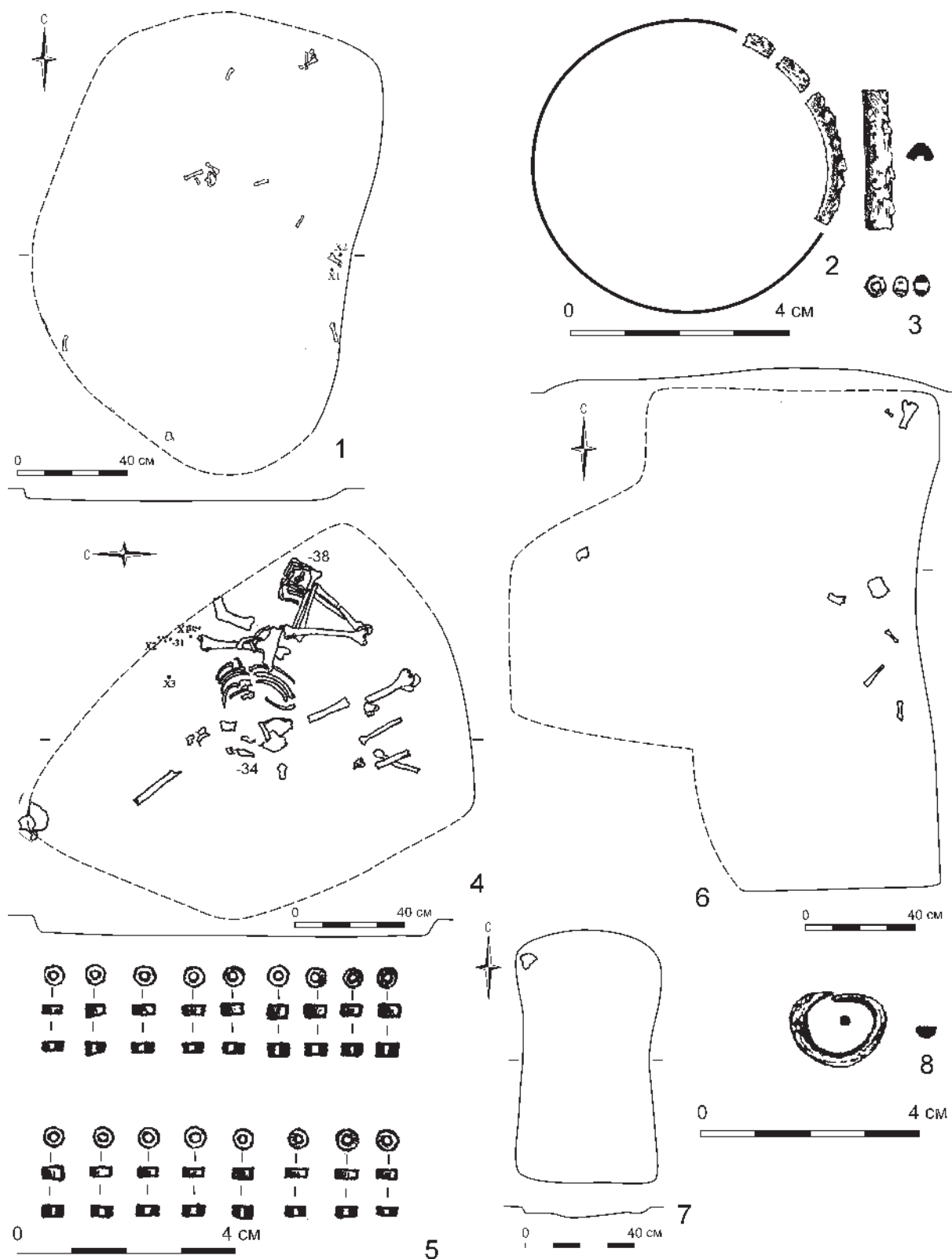

Рис. 6. Курганный могильник Подлесный I. 1–3 – курган 5 погребение 2 (1 – погребение 2; 2 – бронзовый браслет; 3 – фаянсовая бусина); 4–5 – курган 5 погребение 3 (4 – погребение 3; 5 – фаянсовые бусы); 6 – курган 5 погребение 4; 7 – курган 5 погребение 5; 8 – бронзовая подвеска (подъемный материал).

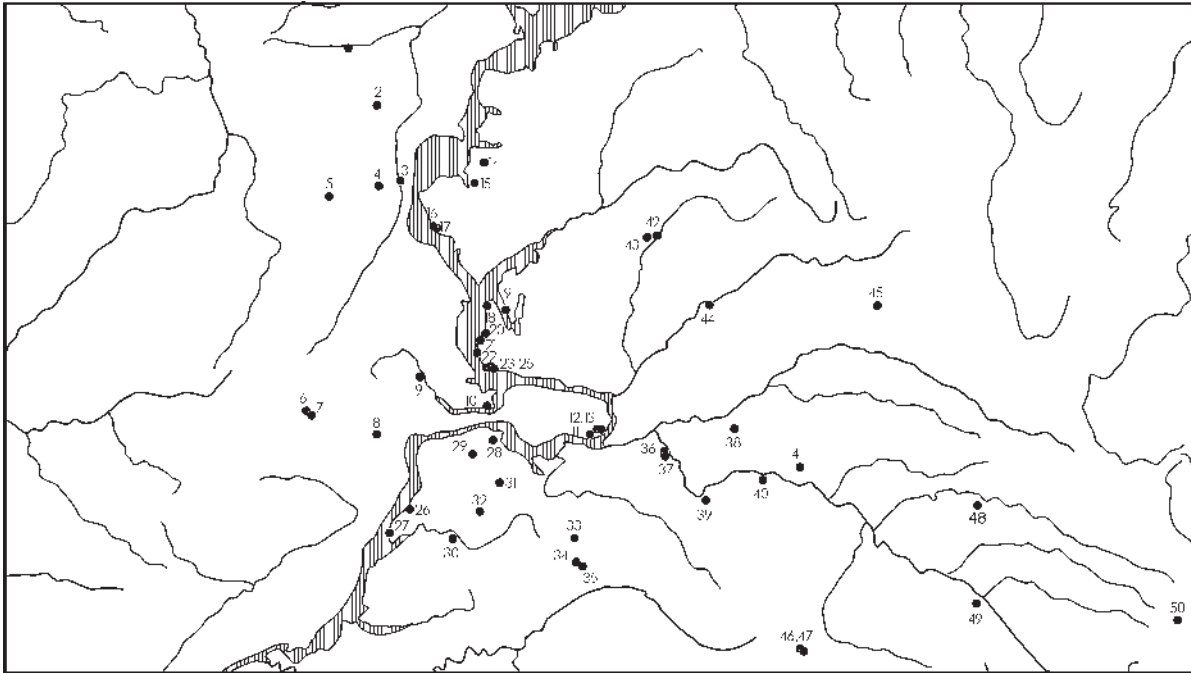

Рис. 7. Карта расположения памятников срубной культуры с височными подвесками в погребениях на территории Южного Средневолжья.

1 – Ново-Байбатырево, к. 1 п. 13; **2** – Новоселки, к. 1 п. 7, к. 6 п. 1, к. 8 п. 11; **3** – Ишеевка, к. 1 п. 2, к. 1 п. 5; **4** – Новый Урень один. кург., п. 3; **5** – Сиуч II, к. 2 п. 18; **6** – Канадей II, к. 1 п. 2; **7** – Канадей IV, к. 1 п. 2; **8** – Новый Ризадей I, к. 4 п. 1; **9** – Воскресенка, к. 1 п. 5; **10** – Комаровка, к. 3 п. 3; **11** – Новинки II, к. 14 п. 7; **12** – Рождествено I, к. 2 п. 2, к. 2 п. 12, к. 3 п. 12, к. 4 п. 4; **13** – Рождествено III, к. 4*; **14** – Чалга II, к. 1 п. 4; **15** – Урень II, к. 6 п. 7; **16** – Кайбелы, к. 22; **17** – Кайбелы, к. 23; **18** – Хрящевка, к. 4 п. 31, к. 5 п. 13, к. 7 п. 7-8, к. 9 п. 3, к. 9 п. 11, к. 9 п. 7-10; **19** – Верхний Сускан, к. 2 п. 2; **20** – Золотая Нива II, к. 1 п. 10; **21** – Луначарский, к. 1 п. 1; **22** – Ягодное, к. 5 п. 17; **23** – Подстепки, к. 2 п. 1, к. 2 п. 11; **24** – Подстепки I, к. 2 п. 2; **25** – Подстепки III, к. 1 п. 18; **26** – Федоровка III, к. 1 п. 8, к. 3 п. 1, к. 3 п. 6; **27** – Екатериновка уч. II, п. 5; **28** – Александровка IV, к. 1 п. 2, к. 4 п. 10; **29** – Преполовенка I, к. 8 п. 1; **30** – Крутенький II один. кург., п. 4; **31** – Красноселки II, к. 3 п. 2, к. 3 п. 3; **32** – Масленниково I, к. 1 п. 3; **33** – Кировский I, к. 1 п. 13; **34** – Новопавловка, к. 2 п. 2, к. 2 п. 3, к. 4 п. 2; **35** – Волчанка, к. 4 п. 6, к. 4 п. 8, к. 6 п. 2; **36** – Подлесный I, к. 5 п. 1; **37** – Спиридоновка II, к. 2 п. 25, к. 2 п. 29, к. 2 п. 33, к. 2 п. 35, к. 11 п. 8, к. 14 п. 2; **38** – Кротовка, к. 3 п. 2; **39** – Утевка III, к. 2 п. 8, к. 3 п. 4; **40** – Широценка, к. 3 п. 1; **41** – Неприк, к. 2 п. 2; **42** – Каменный Враг, к. 1 п. 25, к. 2 п. 16; **43** – Лузановка, к. 2 п. 4, к. 4 п. 8, к. 15 п. 12, к. 16 п. 2; **44** – Нижняя Орлянка IV, к. 1 п. 15; **45** – Алексеевский, к. 3 п. 4; **46** – Свердлово IV, к. 1 п. 5, к. 1 п. 37; **47** – Свердлово V, к. 5 п. 2; **48** – Пролетарка II, к. 1 п. 1; **49** – Бурдыгино, к. 4 п. 5, к. 4 п. 7, к. 6 п. 7, к. 6 п. 8, к. 6 п. 12, к. 6 п. 17, к. 7 п. 2; **50** – Уранбаш, к. 3 п. 3, к. 4 п. 2, к. 4 п. 5, к. 9 п. 9.

ры практически повсеместно и не являются узкодатирующими категориями инвентаря. Вместе с тем, отдельные детали обряда захоронения: смещение погребенного спиной к стенке могилы, наличие подстилки, примесь раковины в керамическом тесте, а также данные радиоуглеродного датирования позволяют предположительно включить комплексы кургана 5 в число памятников раннего этапа срубной культуры.

Наиболее интересной является находка золотой височной подвески. Височные подвески в полтора оборота, наряду с бронзовыми браслетами, являются самой распространенной категорией украшений в срубных погребениях. По статистике, основанной на материалах изучения 2330 погребений срубной культуры Южного

Средневолжья, представленной одним из авторов статьи (Крамарев, в печати), височные подвески зафиксированы в 92 погребениях (3,9% от общего количества) 74 курганов (19,7%) 50 могильников (32,3%).

Картографирование погребальных памятников с височными подвесками показало, что данный тип изделий известен практически во всех частях в рамках рассматриваемого региона. Не обнаружены они пока только в западной части региона, на территории Мордовии (рис. 7).

Известны данные антропологического определения костных останков из 18 погребений, в которых зафиксированы височные подвески. В 11 погребениях кости принадлежали женщинам в возрасте от 18 до 55 лет (18–30 лет – 5 погребен-

ных, 35–55 лет – 6). В семи погребениях находились дети и подростки – от 7 до 14–16 лет.

Прямых аналогий подвеске из Подлесного нам не известно. Подвески, орнаментированные округлыми «шишечками», обнаружены еще в трех памятниках: Золотая Нива II, к. 1 п. 16 (Багаутдинов, Васильева, 2004. С. 191. Рис. 13, 25–26); Алексеевском, к. 3 п. 4 (Овчинникова, Кабанова, 1999. С. 67. Рис. 5); Пролетарка II, к. 1 п. 1 (Халяпин, Богданов, 1999. С. 79. Рис. 14, 3). Поверхность подвески из Ново-Байбатырево (к. 1 п. 13) покрыта глубокими горизонтальными бороздками, создающими вид рифленой поверхности (Ефименко, Третьяков, 1961. С. 110. Рис. 40, 1). Все подвески изготовлены из бронзы (меди?) и покрыты золотой фольгой.

Наиболее близкими по форме являются подвески из могильника Золотая Нива II. Отличие их заключается в том, что они значительно крупнее и массивнее (размеры: 3,75×2,25 см), а также имеют орнамент в виде косых насечек, нанесенных на дужках изделия. Остальные подвески отличаются формой, размерами и расположением шишечек на поверхности изделия.

Различие в том, что подвеска из Подлесного изготовлена целиком из золота, являясь тем самым единственным изделием данной категории инвентаря, зафиксированным в погребении срубной культуры на территории Поволжья.

Н.М.Маловым учтено 40 погребений срубной культуры, содержащих украшения, при изготовлении которых использовано золото и се-

ребро. Полностью золотых предметов в выборке – три, и в их числе упоминается «только одна сплошная (?) золотая височная подвеска», обнаруженная в грунтовом могильнике № 1 у пос. Комсомольский в Астраханской области (Малов, 2000. С. 127–129). По наблюдениям Н.М.Малова, золото и серебро применялось на всем протяжении существования срубной культуры, и наличие драгоценных металлов не дает оснований для отнесения памятника к тому или иному культурно-хронологическому типу срубных древностей (Малов, 2000. С. 128).

Анализ 151 височной подвески из погребальных памятниках Южного Средневожья показал, что только одна из них изготовлена целиком из золота (Подлесный I, к. 5 п. 1), еще две – из серебра (Спиридоновка II, к. 2 п. 33). Следует отметить, что оба памятника расположены на левом берегу р. Самары на расстоянии всего 13 км друг от друга. Все остальные экземпляры сделаны из бронзы (меди?). Среди них 34 подвески обложены тонким золотым листом или фольгой (22,5% от общего количества). Данные статистики свидетельствуют в пользу того, что в эпоху поздней бронзы получило распространение изготовление украшений из бронзы (меди).

Таким образом, курганный могильник Подлесное I является одним из немногочисленных памятников, расположенных в южной части Средней Волги, содержащих материалы периодов средней и становления поздней бронзы.

Приложение 1

Палеоантропологические материалы кургана 3 могильника Подлесный I (раскопки 1997 г.)

Индивидуальные краниологические и остеометрические данные серии Подлесный I представлены в таблицах № 1 и № 2.

Погребение 1 (скелет мужской, возраст около 35–40 лет).

Скелет сильно фрагментирован. Череп представлен несколькими частями мозгового отдела. Реставрация невозможна. Фрагменты теменного отдела средней плотности. Можно отметить хорошо выраженный на сохранившихся частях макрорельеф – затылочная бугристость широкая, затылочный бугор достигает 4 баллов, сосцевидный отросток развит сильно – 3б.

Фрагменты длинных костей скелета массивные, крупные: ширина нижнего эпифиза левой бедренной кости 85 мм, верхнего эпифиза правой большеберцовой кости 80 мм.

Тела имеющихся позвонков довольно сильно уплощены, облегчены, по бокам сильные краевые разрастания (деформирующий спондилез). Рукоятка и тело грудины срослись. Их размеры очень велики: ширина рукоятки грудины 77 мм, ширина тела грудины 58 мм.

Можно говорить о сильном физическом развитии индивида в прошлом, плотной и, вероятно, гиперморфной конституции.

Погребение 2 (скелет мужской, возраст «maturus»).

Имеются лишь лобная кость черепа, верхняя половина правой большеберцовой кости и пяточная кость. Лобная кость очень массивная, толщина в области брегмы 9 мм, а максимальная – в теменной части, ближе к венечному шву, достигает 11,5 мм. Развитие надбровья значи-

Бронзовый век

Таблица 1. Краниологические данные кургана 3 могильника Подлесный I

признак		мужской 1/3	мужской 1/6	женский 1/4	женский* 1/5	женский** 1/5
Линейные диаметры:						
1.	Продольный диаметр	203	182		178	183,8
8.	Поперечный д.	140	140		140	140,6
17.	Высотный д.		130		121??	122,2??
20.	Ушная высота	125	110		107	115
5.	Длина осн. черепа		102		92,0	92,0
9.	Наим. ширина лба	102,5	92,0	97,0	99,0	99,0
11.	Шир. осн. черепа	124?	126,5		122	122
12.	Ширина затылка	117	109		112	112,3
29.	Лобная хорда	121	102,5		104	107,4
30.	Теменная хорда	118,5	115		115	
31.	Затылочная хорда	104,5	94,5			
40.	Длина осн. лица		101,5		91,5?	108,4?
43.	Верхняя ширина лица	114	107	105	102	106
45.	Скуловой д.	139??	135		124?	132
46.	Средняя ширина лица		88,5		91,0	95,3
48.	Верхняя высота лица	82,0	63,0	68,0	68,0	73,5
51.	Ширина орбиты	44,1	43,4		39,0	39,0
52.	Высота орбиты	34,5	30,0		33,5	34,1
54.	Ширина носа	27,2	24,8	25,4	23,8	25,5
55.	Высота носа	57,1	46,8	47,6	50,8	53,1
60.	Длина альвеол. дуги	59,0				
61.	Шир. альвеол. дуги	68,0				
ss.	Симотическая высота	5,5	4,9	6,0	5,4	5,4
sc.	Симотическая ширина	9,0	9,7	10,4	9,6	9,7
FC.	Глуб. клыковой ямки				1,8	
Указатели:						
8/1.	Черепной	68,9	76,9		78,7	76,5
17/1.	Высотно-продольный		71,4		67,9??	66,5??
17/8.	Высотно-поперечный		92,9		86,4??	86,9??
9/8.	Лобно-поперечный				70,7	
9/43.	Фронтно-маярный	89,9	85,9	92,4	97,0	93,8
40/5.	У.выступания лица		99,5		99,5?	
48/45.	Лицевой	58,9??	46,7		54,8?	55,7?
52/51.	Орбитный	78,2	69,1		85,9	87,4
54/55.	Носовой	47,6	52,9	53,4	46,9	48,0
61/60.	Альвеолярный	115,3				
ss/sc.	Симотический	61,6	51,0	57,7	56,3	55,6
Углы:						
32.	Наклона лба	76°	79°		79°	
34(1).	Перегиба затылка	122°	115°			
72.	Общелицевой	83°	81°		82°	81°
74.	Альвеолярной части	72°	63°		74°	
75(1).	Выступания носа	32,0°??	33°		34°	36°
77.	Назомаярный	133°	139°	133°	135°	137°
zm.	Зигомаксиллярный		127°		122°	
Рельеф и форма:						
Надпереносье		5	5	4	3	
Нар. затыл. бугор		4,5	2		0	
Сосцев.отросток		3	2	2	2,5	
Передне-нос. кость		3		2,5	5	
Нижняя челюсть:						
65.	Мыщелковая ширина	127,5	115		96,0?	102,7?
66.	Угловая ширина	111,0?				
67.	Передняя ширина	50,0	47,5		45,0	
69.	Высота симфиза	39,0	34,4		29,0	31,7
69(1).	Высота тела	36,5	33,0		26,0	30,7
C.	Угол выст. подбородка	79°	71°		70°	

Примечание: женский* – истинные размеры черепа; женский** – размеры черепа, переведенные во взрослые.

Таблица. 2. Остеометрические данные скелетов людей могильника Подлесное I

		мужской 1/3		мужской 1/6		женский 1/4	
		правая	левая	правая	левая	правая	левая
Плечевая кость							
1	Наиб. длина		330?				
3	Шир. верхн. эпифиза				52,5		
4	Шир. нижн. эпифиза	74,0	73,5	66,5	63,0		
5	Наиб. д. сер. диафиза	26,0	24,0				
6	Наим. д. сер. диафиза	19,0	19,5				
7	Наим. окр. диафиза	70,0	67,0				
7а	Окр. сер. диафиза	72,0	71,0				
7/1	Указ. прочности		20,3?				
Лучевая кость							
1.	Наиб. длина	278					
2.	Физиол. длина	257		246			
3.	Наим. окружность	43,0		50,0			
3/2.	Ук. прочности	16,7		20,3			
Локтевая кость							
1.	Наиб. длина	293,0					
2.	Физиол. длина	253	253				
3.	Наим. окружность						
3/2.	Указ. прочности						
Бедренная кость							
1	Наиб. длина	472	472	470	472		
2.	Общая длина...	466	469	470	471		
21.	Мышцелк. ширина	96,3		87,0	82,0?		71,5
6.	Сагит. д. сер. диаф.	35,0	35,5	30,6?			
7.	Попер. д. сер. диаф.	28,0	29,7	29,0?			
6/7	Ук. пилястрии	125,0	119,5	105,5?			
9.	Верхн. попер. диам.	36,0	38,0	39,0	38,5?		
10.	Верхн. сагитт. диам.	27,0	27,5	26,0	27,0		
10/9	Ук. платимерии	75,0	72,4	66,7	70,1?		
8.	Окр. сер. диафиза	102	101	92,0			
8/2	Ук. массивности	21,9	21,5	19,6			
Большеберцовая кость							
1.	Общая длина	396	399		383		310
5.	Наиб. шир. в. эпифиза	94,0?	..		80,0?		
6.	Наим. шир. н. эпифиза	62,0	64,0		57,0?		
8.	Сагит. д. сер. диаф.	38,0	36,0		32,0		
9.	Попер. д. сер. диаф.	22,2	23,0		23,0		
8а.	Саг. д. на ур. пит. отв.	42,0			36,5		
9а.	Поп. д. на ур. пит. отв.	24,0			26,0?		
9а/8а	Ук. платикнемии	57,1			71,2		
10.	Окр. сер. диафиза	..					
10в.	Наим. окр. диафиза	84	84		82,0		
10/1.	Ук. массивности						
Малоберцовая кость							
1.	Наиб. длина	399					
Ключица							
1.	Длина		170,0?		153,0?		
6.	Окр. сер. диафиза		41,5		44,0		
6/1.	Ук. прочности		24,4		28,8		
Указатели:							
Луче-плечевой		84,2??					
Берцово-бедренный		84,9	85,1		81,3		
Плече-бедренный							
Луче-берцовый							
Интермембральный							
Ключично-плечевой		51,5??					
Рост:							
по К.Пирсону, А.Ли		171,9			170,4		150,5?
по М.Троттер и Г.Г.лезер		175,4			174,0		151,0?
по В.В.Бунаку		172,2			171,4		
по Г.Ф.Дебецу		180,9			173,7		
Средняя роста		175,1			172,4		151,0?
Ш.п./ по Г.Ф.Дебецу							
Ш.п по Д.И.Ражеву/см		40,6			36,6		
шир.пл по Раж./ ср.рост		23,2			21,6		

тельное — дуги достигают 36, надпереносье 66. При этом лобная кость очень большая по наименьшей ширине (102 мм), визуалью с небольшой высотой изгиба. Все это создает впечатление некоторой архаичности черепа.

Поверхность кости снаружи и изнутри неровная, в глубоких бороздках, ячеистая, в некоторых местах как бы вздутие костной ткани, безусловно, патологического характера.

Воспаление костной ткани фиксируется и на медиальной стороне имеющегося осколка большеберцовой кости (периостит).

Погребение 3 (скелет мужской, возраст 45–55 лет).

Сохранность средняя. Череп реставрирован. Отсутствуют базиллярная часть затылочной кости, левые сосцевидный отросток, скуловая кость, лобный отросток верхнечелюстной, дистальная половина носовых костей.

Мозговая коробка очень массивная, ультрадлинная, среднеширокая, гипердолихокранная. Высота свода (от порионов) очень большая. Макрорельеф значительный. Лоб широкий, покатый. Затылочная кость несколько выступает кзади, угол перегиба средний.

Лицевой скелет широкий, очень высокий, по указателю лептен, резко профилирован по горизонтали на верхнем уровне и также сильно, визуалью, на нижнем. Орбиты средневысокие, мезоринные. Грушевидное отверстие широкое, нос по указателю мезоринный. Переносье очень высокое. Носовые косточки сильно выступают.

Нижняя челюсть имеет крупные и очень большие размеры. Подбородок узковатый, выступает слабо. В целом череп можно охарактеризовать как гиперморфный, долихокранный.

Из особенностей следует отметить каплевидные вздутия костной ткани в имеющемся правом слуховом отверстии, перекрывающих вход — следствие воспаления среднего уха (отит).

В челюстно-зубном аппарате фиксируются одонтогенный остеомиелит, зубной камень, отсутствие некоторых моляров.

Кости посткраниального скелета по имеющимся размерам достаточно крупные, рельефные. Физическое развитие, вероятно, было сильным. Рост, в среднем, был около 175,1 см.

Луче-плечевой и берцово-бедренный указатели очень большие, что свидетельствует об удлинненности предплечья относительно плеча и голени относительно бедра. Левая ключица, как и индекс отношения ширины плеч к росту, большие, что в целом говорит о широкоплечести индивида.

Суставные поверхности сочленяющихся костей в плечевых и грудинно-ключичных суставах имеют по краям остеоитные разрастания и отчасти пороз — начало деформирующего артроза.

Погребение 4 (скелет женский, возраст «maturus»).

Сильно фрагментирован. Удалось реставрировать лишь переднюю часть мозгового отдела и частично лицевую. Кости черепа плотные, толстые, с достаточно сильным макрорельефом.

Лоб широкий, его выпуклость средняя. Визуально прослеживается резкое расширение теменной области по сравнению с лобной. Вероятно, мозговая коробка была близка по форме к бирзюидной. Лицевой отдел средневысокий, широкий в верхней части, хорошо профилирован на назомальном уровне. Нос, среднеширокий, по указателю мезоринный, сильно выступает. Симметрические величины и указатель большие. Подносовой шип приподнятый.

Кости скелета в основном фрагментированы, небольших размеров. Измерить удалось лишь некоторые из них. Кости плотные, достаточно массивные. По длине большеберцовой кости устанавливается рост — в среднем около 151 см — малый.

Погребение 5 (скелет женский, возраст 15–16 лет).

Скелет принадлежал девушке, морфологически еще неоформленный, отмечается сращение эпифизов с диафизами только в дистальных окончаниях плечевых костей. Реконструкция роста при таких условиях дала цифры 158,9 см по формуле К. Пирсона и А. Ли и 162,0±3,55 см по формуле М. Троттер и Г. Глезер (Алексеев, 1966. С. 226, 232).

Удалось реставрировать череп. Основные измерения были переведены в «условно взрослые» через коэффициенты возрастного перехода (Алексеев, 1978. С. 230, 231). В этом случае череп характеризуется крупными размерами основных диаметров мезокранией, лептенным, резко профилированным лицом, гипсиконхными орбитами, мезоринным, сильно выступающим носом, высоким переносьем.

Погребение 6 (скелет мужской, возраст 25–30 лет).

Ввиду повреждений некоторых костей скелета мышевидными грызунами многие метрические характеристики, в частности посткраниального отдела, получить не удастся.

Череп реставрирован. Мозговая коробка средней массивности, характеризуется средними размерами продольного и поперечного диаметров, мезокранией, низким сводом, узким, покатым лбом. Затылок сильно преломлен. Макрорельеф достаточно выраженный.

Лицевой отдел среднеширокий, низкий, эуриен, хорошо профилирован по горизонтали, мезогнатный по указателю и углу выступания. Альвеолярная часть прогнатна. Орбиты низкие, хамэконхные. Нос мезоринный. Носовые кос-

точки короткие, с вогнутой спинкой, имеют большие симотические величины, сильно выступают. Симфиз нижней челюсти высокий, подбородок узковатый, выступает средне.

Измерены бедренные кости, левые большеберцовая и ключица, отчасти плечевые и правая лучевая. Плечевые кости массивны, имеют довольно широкие нижние эпифизы, сильно развитую дельтовидную бугристость. Продольные величины бедренных и большеберцовых костей достаточно большие. Рост, вычисленный по ним, в среднем составил 172,4 см, достаточно высокий. Берцово-бедренный указатель большой, соответственно удлиненность голени относительно бедра. Размер левой ключицы, в какой-то степени, определяет плечевой диаметр — средний. Массивность нижних конечностей средняя. Патологий не обнаружено.

Погребение 7 (скелет мужской 45–50 лет).

Скелет крайне фрагментирован. От черепа сохранилась лишь неполная правая половина нижней челюсти. Высота симфиза очень большая (38 мм). Подбородочный выступ мощный, двубугорчатый. Фрагменты посткраниального скелета крупные в сечениях и сохранившихся эпифизах. К примеру, ширина нижнего эпифиза левой бедренной кости 80 мм, а левой плечевой 66 мм.

С учетом этих характеристик и визуального впечатления размеры костей скелета, по крайней мере, поперечные, были достаточно большими.

Антропологическая серия кургана 3 могильника Подлесный I небольшая, представлена пятью мужскими и двумя женскими скелетами, сохранность которых в целом довольно плохая. Часть скелетов сильно фрагментирована, многие кости разрушены и невосстановимы.

Тем не менее, и с учетом фрагментированного материала можно получить общее представление о серии. Так, посткраниальные скелеты демонстрируют в основном крупные размеры костей, в частности поперечные и обхватные диаметры. Массивность и рельеф значительны. Можно обособить скелет женщины из п. 4, кото-

рый несколько грацильного сложения, в том числе и по ростовой характеристике. Реконструируемый рост данного индивида не превышал 155 см, то есть был малым. Рост двух индивидов мужского пола (п. 3 и п. 6) 172,4 см и 175,1 см достаточно большой. Для этих мужчин отмечаются также удлиненные пропорции голени относительно бедра. Лучше сохранившийся скелет п. 3 показал также удлиненность предплечья относительно плеча и большой разворот плеч.

Краниологическая часть более показательна в плане расогенетического анализа. В первую очередь, следует отметить европеоидность черепов. В рамках этой таксономической единицы серия выглядит полиморфной. В ней имеются как долихокранный (п. 3), так и мезокранные (п. 4, 5, 6) черепа, в целом гиперморфные (п. 2, 3, 7) и мезоморфные (п. 4, 6), резко клиногнатные (п. 3, 4, 5) и с умеренной профилировкой (п. 6). Наиболее резко различаются два лучше сохранившихся мужских черепа из п. 3 и п. 6. Первый долихокранный, гиперморфный, и второй мезокранный, мезоморфный. Судя по морфологическим особенностям черепов, серия может считаться гетерогенной. Однако определенный уровень гетерогенности, соответственно, и некоторый физический полиморфизм, в принципе, может присутствовать и внутри одной популяции. Говорить конкретно о весе изменчивости краниологических признаков в столь плохо сохранившейся серии сложно. Можно сказать, что в небольших сериях с территорий Самарского Заволжья, принадлежавших культурам с окрашенными костяками, явление краниологического полиморфизма нередкое. Это относится к сериям полтавкинского времени из могильников Николаевка III (Хохлов, 1999а. С. 162), Калиновка I (Хохлов, 1999б. С. 47), Нур I. В целом отмеченные для кургана из Подлесного краниологические комплексы хорошо известны для населения ямно-полтавкинского времени Заволжья и Южного Урала (Яблонский, Хохлов, 1994; Хохлов, 2003. С. 194).

Приложение 2

Технологический анализ керамики из курганного могильника Подлесный I

На технико-технологический анализ была представлена керамика из двух исследованных курганов: три сосуда из кургана № 3 и один — из кургана № 5.

Исследование проводилось в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским (Бобринский, 1978; 1999). Историко-культурный

подход предусматривает системное выявление, учет и изучение конкретных навыков труда, с помощью которых делалась керамика. Целью исследования при этом является реконструкция культурных традиций в гончарстве изучаемого населения. В качестве объектов исследования выступают технологические следы на сосудах, указывающие на применение гончарами опреде-

ленных навыков труда. Интерпретация технологической информации основывается на знании того, какие культурно-исторические явления и каким образом в них отражаются. Методика базируется на трасологии, бинокулярной микроскопии и физическом моделировании.

Структура любого гончарного производства обусловлена его целью и спецификой - превращением сырья в готовое изделие, и независимо от времени и места характеризуется определенной, устойчивой и обязательной последовательностью технологических операций. Она включает 3 стадии (подготовительную, созидательную и закрепительную) и 10 обязательных и 2 необязательные ступени, присутствующих не во всех гончарных производствах. Содержание каждой ступени складывается из решения узких технологических задач, которые неизменно возникают и должны определенным образом решаться во всех производствах керамики. Выделение технологической информации производилось в рамках естественной структуры гончарного производства. Ниже приводится информация по каждому исследованному сосуду.

Курган 3, жертвенный комплекс.

Исходное сырье. В качестве исходного сырья для изготовления данного сосуда использован ил, который содержал в своем составе следующие естественные примеси: кварцевый песок с окатанными, в основном прозрачными песчинками размером 0,1–0,3 мм. Единично встречаются разноцветные песчинки размером от 0,5 до 1,0 мм. Песок представлен в очень небольшой концентрации; карбонатные соединения в виде округлых включений размером от 1,0 до 3,5 мм; окислы железа в виде округлых рыжеватых, рыхлых включений и оолитового бурого железняка; растительность водного характера в виде перевитых нитевидных остатков и стеблей растений; единичные кости рыб. Ил использовался в естественно увлажненном состоянии.

В *формовочную массу* сосуда в качестве искусственной примеси добавлена дробленая раковина. Раковина перед введением в формовочную массу предварительно нагревалась на углях и затем дробилась. Она фиксируется в формовочной массе в виде включений разного размера: от пылевидных до 7–8 мм. Качественные особенности подобным образом подготовленной раковины подробно описаны (Салугина, 2005. С.88). Концентрация раковины значительная.

Конструирование сосуда. Сосуд изготовлен в несколько приемов с применением формы-основы. Отдельно на форме-основе сконструированы нижняя часть сосуда до наибольшего расширения тулова и верхняя часть – плечики, которые были затем соединены между собой. После этого к готовой емкости изнутри присое-

динялась самая верхняя часть сосуда – венчик. О применении форм-основы свидетельствуют хорошо сохранившиеся следы грубой ткани типа рогожи, которая служила в качестве прокладки между твердой основой и глиной. В качестве строительных элементов выступали короткие жгуты размером 5,0–7,0 см.

Обработка поверхностей. Внутренняя поверхность сосуда заглажена щепой, в результате чего на большей части поверхности были уничтожены следы тканевой прокладки. Верхняя часть внешней поверхности сосуда первоначально заглажена тканью, затем галькой. Остальное тулово сосуда, ниже орнамента, заглажено деревянным штампом, в результате чего образовались разнонаправленные расчесы. Заглаживание внешней поверхности сосуда штампом производилось, вероятно, когда сосуд находился еще на форме-основе.

Обжиг сосуда проводился в устройстве типа очага или кострища. Излом стенки сосуда имеет двухцветную окрашенность: с внешней стороны фиксируется осветленный слой толщиной до 5 мм. Граница между цветовыми слоями размытая. Такая окрашенность излома свидетельствует, что сосуд подвергался воздействию температуры каления (выше 650°) в течение непродолжительного времени, после чего сосуд был оставлен в обжиговом устройстве до полного остывания.

Погребение 6.

Исходное сырье. Сосуд изготовлен из ожелезненного сырья, имеющего в своем составе в качестве естественных следующие примеси: 1) очень небольшое количество мелкого песка (размер частиц 0,1–0,3 мм); 2) оолитовый бурый железняк размером до 1,5 мм; 3) округлые рыхлые комочки глинистого вещества, насыщенного окислами железа; 4) обломки раковины пресноводных моллюсков. Раковина имеет вид старой, полуразрушенной, коричневатого и белого цвета, со следами дробления; 5) обугленные остатки и отпечатки растительности, которую можно определить как водную: нитевидные остатки, сгруппированные в небольшие пучки и в виде отдельных включений, их размеры достигают 3 см в длину; остатки стеблей и листьев растений, близких к водным осотовым, размером от 1 до 4 см. Описанный качественный состав сырья позволяет отнести его к илам.

Ил использовался в подсушенном состоянии. Перед составлением формовочной массы его измельчали, о чем свидетельствует наличие округлых комочков сырья, в которых фиксируется раковина.

Формовочная масса сосуда составлена по рецепту: ил+шамот+органический раствор. Шамот представлен частицами среднего размера (0,9–1,9 мм) и введен в формовочную массу в концен-

трации примерно 1 : 5. В его составе фиксируется раковина в небольшой концентрации, шамот и органика. Органический раствор фиксируется по участкам излома, пропитанным или покрытым черным блестящим, иногда крупитчатым веществом. Более детальное заключение о характере раствора может быть сделано только после проведения специальных экспериментов.

Конструирование сосуда. Начин сосуда изготовлен по донно-емкостной программе, модель его — доэлементная. В качестве строительных элементов служили, скорее всего, короткие жгуты, наращиваемые по спиралевидной траектории. Вытянутость их в изломе свидетельствует о применении выбивания как элемента формообразования. Характер обработки поверхности не позволяет делать определенных заключений о наличии или отсутствии форм-моделей. Однако сильная деформация строительных элементов и их расположение, наблюдаемое в изломе сосуда, дает основания предположить, что, возможно, начин конструировался с применением формы-емкости.

Полое тело сосуда изготовлено в два приема: тулово до его наибольшего расширения и плечико. Исходным строительным элементом при конструировании полого тела выступает жгут, от которого отрывались более короткие порции (короткие жгуты) и наращивались по спиралевидной траектории. После изготовления тулова сосуда, когда наращивание элементов происходило с наложением их с внутренней стороны, происходит смена характера наложения элементов: при конструировании плечика их наращивание происходит с внешней стороны, со скосом элемента наружу.

Обработка поверхностей. Обе поверхности сосуда заглаживались деревянным гребенчатым штампом, в результате чего образовались разнонаправленные расчесы. На внешней поверхности эти расчесы выполняли, возможно, еще и роль орнамента: на верхней части сосуда, по плечу, эти расчесы упорядочены, они расположены вертикально в отличие от остальной поверхности сосуда.

Сосуд обжигался в очаге или кострище. Вероятно, сосуд находился довольно длительное время в зоне действия достаточно высоких температур в условиях восстановительной атмосферы, о чем свидетельствует однотонная темно-серая окраска излома сосуда.

Погребение 7.

Исходное сырье. Сосуд изготовлен из ожелезненной глины, в которой в качестве естественных присутствуют следующие примеси: 1) кварцевый окатанный прозрачный и разноцветный песок размером 0,1—0,3 мм, единично встречаются песчинки размером 0,5 мм в значительной

концентрации; 2) редкие включения оолитового бурого железняка; 3) комочки чистой глины размером до 2,0 мм; 4) округлые комочки глины, насыщенные окислами железа; 5) единичные включения сильно измельченных перегнивших растительных остатков размером до 2,0 мм. Исходя из количественного соотношения естественных примесей, данную глину допустимо квалифицировать как тощую, добываемую вблизи водоемов и названную И. Н. Васильевой илстой (Васильева, 2002. С. 19; 2005. С. 76—77). Глина использовалась в естественно увлажненном состоянии.

Формовочная масса составлена по рецепту: глина+дробленая раковина+органический раствор. Раковина перед введением в формовочную массу нагревалась на углях, а затем дробилась. Размер включений раковины от пылевидных до 5—6 мм. Она присутствует в формовочной массе в большой концентрации, некоторые участки излома «забиты» раковинной пылью. Органический раствор фиксируется по участкам излома, пропитанным черным «жирным» веществом, и по аморфным пустотам, стенки которых покрыты черным блестящим веществом, крупитчатым по структуре.

Конструирование сосуда. Сосуд конструировался в два приема. Начин изготовлен по емкостно-донной программе. Изготовление начиналось с изготовления части емкости, заканчиваясь донной частью. В качестве строительных элементов выступали небольшие порции глины (лоскуты), которые отрывались от жгута и наращивались по спиралевидной траектории. Полученную остродонную или круглодонную заготовку путем выдавливания пальцами и небольшого выбивания делали плоской. Затем, для конструирования полого тела, полученный чашевидный начин, видимо, устанавливали в емкость (плошку или часть старого сосуда), внутренняя поверхность которого была покрыта куском шкуры животного. От этой прокладки на придонной части внешней поверхности сосуда остались статичные отпечатки волоса.

Полое тело конструировалось уже методом скульптурной лепки из коротких жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории. Окончательная форма сосуда придавалась путем выдавливания пальцами и выбивания колотушкой с гладкой рабочей частью. От выбивания на поверхности сосуда остались небольшие уплощенные площадки размером примерно 2,5×3,0 см. На внутренней поверхности сосуда, в верхней его части, фиксируется небольшая складчатость, возникшая в результате придания ему окончательной формы.

Обработка поверхностей. Обе поверхности сосуда заглажены мягким предметом, верхняя часть

сосуда — галькой. Во время обработки поверхности сосуд был, вероятно, поставлен вверх дном, в результате чего под срезом венчика на внутренней стороне сосуда оформился небольшой наплыв. Внутри сосуда какое-то время находилась охра, причем, сосуд был уже разрушенным или с трещинами. Следы охры фиксируются на внутренней поверхности, включая старые сломы.

Обжиг сосуда производился в очаге или кострище. Излом его стенки имеет двухцветную окраску: с внешней стороны фиксируется осветленный слой толщиной до 2 мм. Граница между цветовыми слоями размытая. Такая окраска излома свидетельствует, что сосуд подвергался воздействию температур каления (выше 650°) в течение очень небольшого отрезка времени, после чего сосуд был оставлен в обжиговом устройстве до полного остывания.

Курган 5, погребение 1.

Исходное сырье. Сосуд изготовлен из ожелезненной глины, в которой в качестве естественных составляющих зафиксированы: кварцевый окатанный разноцветный песок размером 0,1—0,3 мм, единично встречаются песчинки типа мелкой гальки размером до 2,0 мм; обломки раковины размером от 1,0 до 3,0 мм и целые экземпляры микроскопических раковин размером 1,0—1,5 мм. Как целые экземпляры, так и обломки раковин представлены в глине единичными включениями. Вероятно, данная глина отбиралась в залежах, расположенных вблизи водоемов, но от илистой глины она отличается по ряду признаков: в ней отсутствуют комочки глинистого вещества, насыщенного окислами железа, и измельченные перегнившие остатки растительности.

В качестве компонентов *формовочной массы* использовались шамот и навоз жвачных животных. Шамот представлен в основном крупными включениями размером до 2,5 мм. Его концентрация в формовочной массе 1:4. Формовочная масса шамота составлена по тому же рецепту, что и основной сосуд: глина+шамот+органика. Навоз жвачных животных вводился в формовочную массу во влажном состоянии.

Конструирование сосуда. Сосуд представлен на анализ в реставрированном состоянии, поэтому способы конструирования определялись по косвенным данным и по небольшим участкам изломов. Предположительно, начин сосуда изготавливался по донной программе. Полное тело конструировалось из коротких жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории со скосом элементов внутрь.

Обработка поверхностей. Обе поверхности сосуда заглажены кусочком ткани.

Сосуд обжигался в очаге или кострище. Излом его стенки имеет различную окраску: двух- или трехцветную, когда либо только с внешней, либо с внешней и внутренней сторон фиксируется осветленный слой толщиной до 1,5 мм. Граница между цветовыми слоями достаточно четкая. Такая окраска излома свидетельствует, что сосуд подвергался воздействию температур каления (выше 650°) в течение очень небольшого отрезка времени, после чего сосуд был извлечен из обжигового устройства.

Технико-технологический анализ керамики показал следующее:

1. Технологические особенности, зафиксированные в керамике из погребений 6 и 7 кургана 3, массово распространены в гончарстве населения, оставившего ямно-полтавкинские и полтавкинские памятники (например, курганные могильники Утевка I, погр. 1; Калиновка I, погр. 3, 5, 6). Это, прежде всего, использование в качестве исходного сырья илов и глин, расположенных вблизи водоемов (так называемые илстые глины); включение в качестве компонентов формовочных масс специально подготовленной (в виде нагревания на углях) дробленой раковины, шамота в небольшой концентрации и органического раствора; изготовление начинов по емкостно-донной и донно-емкостной программам; применение при конструировании посуды форм-моделей, в частности, форм-емкостей; использование в качестве строительных элементов лоскутов или коротких жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории. Следует, однако, отметить, что многие из перечисленных технологических особенностей продолжают бытовать, правда, в меньшем количественном проявлении, и в более позднее время.

2. Сосуд, происходящий с жертвенной площадки кургана 3, имеет архаичные признаки на ступени отбора исходного сырья — для его изготовления использован ил. Интересен способ его конструирования путем соединения двух частей, изготовленных отдельно при помощи формы-основы. Подобная схема изготовления посуды, зафиксированная Е.В.Волковой, известна на сегодняшний день для керамики фатьяновской культуры (Волкова, 1994. С. 13). Вполне возможно, что дальнейшее исследование технологии изготовления керамики выявит подобные особенности и в других культурных образованиях.

3. Технология изготовления сосуда из погребения 1 кургана 5 полностью соответствует технологии изготовления посуды гончарами срубной культуры, которая была зафиксирована при исследовании как поселенческой, так и погребальной керамики.

Литература

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1983.** Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Алексеев В.П., 1966.** Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.
- Алексеев В.П., 1978.** Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. М.
- Багаутдинов Р.С., 1991.** Отчет о раскопках курганной группы Урень II в зоне строительства II очереди Старомайнской оросительной системы в 1991 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.
- Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н., 2004.** Курганная группа Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. Самара.
- Бобринский А.А., 1978.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Бобринский А.А., 1999.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А., 2000.** Ямная и полтавкинская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Васильева И.Н., 2002.** О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара.
- Васильева И.Н., 2005.** Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I – II Хвалынских могильников // РА. № 3.
- Волкова Е.В., 1994.** Технология и морфология керамики фатьяновских племен. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992.** Синташта. Челябинск.
- Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1961.** Абашевская культура в Поволжье (Приложение II. Выдержки из дневника раскопок курганов хвалынской культуры у с. Ново-Байбатырево Чувашской АССР) // МИА. № 97.
- Зудина В.И., Кузьмина О.В., 1999.** Давыдовский курганный могильник // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.
- Кияшко А.В., 2002.** Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград.
- Крамарев А.И., в печати.** Некерамический инвентарь в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневожья.
- Кузьмина О.В., 1995.** Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы средней и восточной Европы. СПб.
- Малов Н.М., 2000.** Изделия из драгоценных металлов срубной археологической области // Взаимодействие и развитие древних культур Южного Пограничья Европы и Азии. Саратов.
- Овчинникова Н.В., Кабанова Е.В., 1999.** Исследование кургана срубной культуры в Бугурусланском районе Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.
- Салугина Н.П., 2005.** Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА. № 3.
- Турецкий М.А., 1988.** Керамика погребений ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.
- Халыпин М.В., Богданов С.В., 1999.** Погребальные памятники эпохи бронзы с территории Оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.
- Хохлов А.А., 1999а.** Краниологические материалы полтавкинского времени могильника Николаевка III // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.
- Хохлов А.А., 1999б.** Антропологические материалы кургана 1 Калиновского курганного могильника // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара.
- Хохлов А.А., 2003.** О специфике антропологического типа населения Южного Приуралья в эпоху ранней и средней бронзы // Чтения, посвященные деятельности В.А.Городцова в Государственном Историческом музее. Ч. II. М.
- Цибин В.А., 1998.** Отчет об археологических разведках на территории Волжского, Борского районов Самарской области по Открытому листу № 730 (форма № 2). Самара.
- Шилов В.П., 1975.** Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.
- Яблонский Л.Т., Хохлов А.А., 1994.** Краниология населения ямной культуры Оренбургской области // Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург.